

“КОГДА СЪЕМКИ ЗАВЕРШАЮТСЯ, Я ОСТАЮСЬ ОДНА — КАК В ПУСТЫНЕ”

Орнелла Мути — Газете

Красивая женщина и выдающаяся актриса, символ итальянского кинематографа, игравшая как в фильмах мастеров интеллектуального кино Марко Феррери и Фолькера Шлендорфа, так и в знаменитых комедиях с Адриано Челентано, Орнелла Мути сегодня празднует юбилей — ей исполняется 50 лет. Специально для Газеты с Орнеллой Мути встретился Паоло Перроне.

Вы — одна из самых известных итальянок в мире, однако мало кому известно, что со стороны матери вы по крови — русская. Это наложило какой-то отпечаток на вашу личность, судьбу?

Россия — часть моего сердца. Мои бабушка и дедушка были родом из Ленинграда, мама родилась в Эстонии, где в то время жили ее родители. Так что русской крови во мне достаточно... Но этот вопрос для меня не так уж прост. Ведь если я могу считать себя частью культуры и реальности, в которой живу, то есть итальянской, то с русской культурой я знакома исключительно поверхностно. Много раз я бывала в Москве, но только по работе. Я всегда куда-то торопилась, мало времени проводила на одном месте, почти ни с кем не встречалась... Однако свои наблюдения у меня есть. Русские — люди, как правило, глубокие, дружелюбные, часто склонные к меланхолии. Обо всех городах России, где я побывала — а это не только Москва, — я сохранила самые теплые воспоминания.

Ваша карьера очень разнообразна: вы работали с мэтрами

То есть его самовыражению нет границ. Я всегда думала, что забавно было бы воплощать на экране самые разные роли, экспериментировать с жанрами. По-моему, актер обладает не только таким правом — он обязан сыграть так много персонажей, как получится, стремиться охватить в своей карьере как можно больше крайностей и пожертвовать собой во имя зрителя — не делая различий между жанрами и видами кинематографа. Уйдя от Феррери к Челентано, я сделала всего лишь это — не больше, но и не меньше.

Однако именно вместе с Марко Феррери вы сделали больше всего фильмов — три. Каким он остался в ваших воспоминаниях?

Что сказать? Марко был первым, кто по-настоящему в меня поверил. До того как работать с ним, я занималась другим кино, снималась в простых «комедиях по-итальянски»... Правда, и тогда мне доводилось общаться с большими мастерами, такими, как актер Уго Тоньяцци. Но все-таки это было не то. Феррери был воплощением радикального интеллектуализма, и, когда он позвал меня сниматься в «Последней женщине»

Третий же, «Будущее — это женщина», который, к сожалению, был весьма плохо принят публикой, меня просто поразил. Я в ту пору была беременна, как и моя героиня, и нежность и любовь, которыми окружал меня Марко, были чем-то настолько интимным и особенным, что словами не опишешь.

Что, по-вашему, Феррери искал и находил в женщине — ее взгляде, ее теле?

Ему нравилась сама суть женщины. В «Последней женщине» он хотел показать женщину глазами мужчины-разрушителя, в «Историях обыкновенного безумия» — наоборот. Секс в его фильмах был неотделим от повседневности, чувственности, особенно женская, была для него важнейшим предметом исследования. Мне кажется, что он по-настоящему любил меня. Не хочу ударяться в беспочвенные предположения, но после нашего третьего фильма я была практически уверена в его любви ко мне. Он вновь выбрал меня, даже несмотря на беременность, — его притягивала я, мое тело. Правда, он любил и Ханну Шигуллу, которая сыграла в том же фильме роль совсем иной

но, которое в те годы было, может, и попрочнее, чем теперь, зато говорило с публикой напрямую. И как же публика нас обожала!

Недостаточный успех вашей карьеры в Голливуде был связан с провалом «Оскара» Джона Лэндиса — фильма, в котором вы снимались вместе с Сильвестром Сталлоне?

Не думаю. Я не могла преуспеть в Голливуде, потому что я — типичная европейская актриса. Скажу откровенно: я не могу равняться с голливудскими актрисами. Они оценивают друг друга по критериям, которые не имеют решительно ничего общего с нашими. Для успеха в Голливуде надо обладать особым соревновательным духом. У меня его нет. Я приехала в США из страны, где коллеги дружелюбны и миролюбивы, и в Америке мне было трудно. Потом, были и семейные причины. Я отказалась от очень важного проекта в Голливуде, потому что была беременна и хотела сохранить ребенка. Скажем так, я решила уйти с поля боя, потому что не хотела сражаться. Много раз я думала, не совершила ли тогда ошибку... Но правда заключается в том, что не за любой шанс надо

Люпера». Это правда, что к актерам он относится как к части режиссуры?

У меня сложилось иное впечатление. Это правда: Питер не похож на других режиссеров, он замкнут в собственном мире, но это мы, актеры, должны проникать в его мир и становиться его частью — не наоборот! Питер — гений, в этом сомнений нет. Я бы пошла на любое безумство, чтобы поработать с ним. Во время съемок «Чемоданов Тульсы Люпера» я чувствовала редкую магию кинематографа, что-то совершенно нереальное, фантастическое. Правда, однажды проникнув в мир Грингуэя, нужно научиться говорить с ним на одном языке. Это непросто. Но я никогда не чувствовала, что ему безразлично, что он смотрит на меня как на обычную декорацию. Это ощущение у меня было лишь однажды в Енеции, когда я снималась в «Отеле» Майка Фиггиса. Но в этом фильме не было ничего. Вообще ничего. Фиггис дал нам полную свободу, и мы чувствовали себя как обнаженные перед зеркалом. Этот опыт из жизни не вычеркнешь, но я предпочитаю более традиционную манеру работать. Как манера Питера — хотя в результате на экране мы и видим что-то необычное, элитарное, барочное, искусственное.

Вы можете попытаться суммировать, чему научились с тех пор, как дебютировали в «Самой красивой жене» Дамиано Дамиани?

Я научилась тому, что в нашей профессии рутины не существует. Быть актером — это делать постоянные открытия. Понять это — значит овладеть профессией! Я думаю, что в любой роли, в любом фильме актер отдает всю свою душу во имя того, чтобы оживить персонажа на экране: надо быть правдивым каждую минуту иначе это бессмысленно. Когда я была более юной, то не отдавала себе отчет в тех возможностях и ограничениях, которые должен понимать каждый актер, но из фильма в фильм я училась. Работая с великими актерами, можно научиться многому. Ты становишься членом большой семьи. Когда же съемки завершаются, я остаюсь одна — как в пустыне. Наедине с самой собой и той женщиной, которой ты отдавала свои нервы, лицо, улыбку и слезы вплоть до вчерашнего дня.

Сильно ли вы, по-вашему, изменились с того дня, когда впервые пришли на съемочную площадку? Я вспоминаю себя как неумелую девочку, которая не знала, как и что ей делать в жизни. Довольно долго я не могла постичь той работы, которой занималась. Но мне нешуточно повезло, и я ни о чем не жалею. Проблема сегодня не во мне, а в итальянском кинематографе, переживающем не лучшие времена. Это странно: авторов хватает, есть отличные актеры и профессиональные режиссеры. Черная дыра — продюсерские структуры во всем, что касается производства и распространения итальянского кино. Нет ни денег, ни стратегий. Мы живем, к сожалению, не во Франции и не в Испании, где национальный кинопродукт окупается с лихвой, потому что кому-то хватает отваги и ума вкладывать в него свои средства. У нас же продюсеры практически исчезли. А результат мы наблюдаем каждый день.

газета

не последняя из женщин

Франческа Романа Ривелли (она же Орнелла Мути) родилась ровно полвека назад в Риме. В кино дебютировала в 15 лет, сыграв главную роль в детективе Дамиано Дамиани «Самая красивая жена». На ее счету — более девятидесяти ролей в кинематографе и на телевидении. В мир большого итальянского кино пришла в 1976-м, когда Марко Феррери пригласил ее сниматься в фильме «Последняя женщина»; с великим режиссером актриса работала еще дважды. На ее счету — фильмы Фолькера Шлендорфа, Этторе Скола, Дино Ризи, Марио Моничелли: недавно Мути снялась у Питера Грингуэя. Играла с Адриано Челентано в популярных комедиях «Укрощение строптивого» (1980) и «Безумно влюбленный» (1981).

Орнелла Мути: «Актер обладает не только таким правом — он обязан сыграть так много персонажей, как получится» Фото: AFP

авторского кино, снимались и в популярных фильмах, и в голливудских блокбастерах. Резкие, иногда неожиданные переходы от одного к другому были запланированы с самого начала?

Мы, итальянцы, находимся во власти стереотипов. Когда я поработала с Марко Феррери, Дино Ризи или Марио Моничелли, а потом решила обратиться к фильмам, скажем так, более коммерческим (правда, в сравнении с сегодняшним коммерческим кинематографом они кажутся образцами высокого искусства), это было воспринято как скандал! Помню еще, как меня атаковали на Каннском фестивале: «Как вы можете переходить от Феррери — к Челентано?» Да, отвечала я. Да. Я ушла от Феррери к Челентано. Почему бы нет? В чем проблема? В чем скандал? Проблема и скандал существуют лишь в головах людей, неспособных понять, что актер — он всегда актер... То есть?

В 1976-м, я подумала, что грежу наяву. Благодаря Марко я сыграла в потрясающих фильмах, благодаря ему я выросла как личность и как актриса. Он позволил мне взойти на актерский Олимп. Все это — профессиональные стороны моего сотрудничества с гениальным режиссером. Но и по-человечески мы были очень близки. Наша совместная история была странной и прекрасной, хотя начиналось все не без проблем...

Каких?

Марко был человеком властным, временами одержимым. Он все время внушал всем свои идеи, убеждал любого несогласного. Любимой ценой. Во время съемок в «Последней женщине» я была вне себя. К завершению работы мы с Марко общались исключительно через ассистента режиссера. Зато второй наш фильм, «Истории обыкновенного безумия» по Чарльзу Буковски, мы делали уже как лучшие друзья.

женщины — полной страданий, переживаний. В общем, Феррери любил женщин во всех их проявлениях, и, конечно, они его интересовали не только как физические объекты.

Адриано Челентано продолжает оставаться настоящим мифом не только в Италии, но и в России. Вы снялись с ним в двух фильмах — «Укрощение строптивого» и «Безумно влюбленный» — и, наверное, знаете об этом мифе не понаслышке...

Адриано уникален. Таких, как он, больше нет. Противников у него нет и не было. Он способен повести за собой толпы — как истинно великий актер. Съемки наших двух фильмов были настоящим счастьем для меня — он был забавным, веселым, внимательным... Меня соблазнила его способность радоваться жизни. Да, то время осталось в моей памяти как лучшее — не только лично для меня, но и для всего итальянского ки-

хвататься. А кроме прочего, тогда я очень боялась, боялась ошибиться. А каковы ваши воспоминания о самом удачном голливудском проекте в вашей карьере — фильме «Флэш Гордон»?

Самые лучшие. В то время мне все казалось совершенно нормальным: что на площадку регулярно приезжают The Queen, что я ношу костюмы Данило Донати и болтаю о том о сем с Максом фон Сюдовым. Атмосфера в гигантских павильонах Дино де Лаурентиса была просто волшебной, но я это поняла лишь годы спустя, когда впервые принялась размышлять о том, чему научилась за годы профессиональной деятельности. А великие актеры и музыканты всегда остаются людьми простыми, доступными, дружелюбными. Вот и все. На съемках «Флэша Гордона» мне повезло работать с великими людьми.

Недавно вы снимались у Питера Грингуэя в «Чемоданах Тульсы